

И.Д. КОВАЛЬЧЕНКО И РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Уважаемые коллеги! Доклады, представленные на чтениях памяти Ивана Дмитриевича Ковальченко, освещают самые разнообразные аспекты его многогранной деятельности как выдающегося ученого, педагога, организатора научных исследований. Вместе с тем представляется очевидным и не случайным пробелом в тематике чтений отсутствие широкого и обстоятельного доклада "Иван Дмитриевич Ковальченко и развитие архивного дела в России".

Мне кажется совершенно ясным, что эта тема должна появиться, однако для ее осмысления и освещения потребуется известное время. Влияние работ Ивана Дмитриевича на теорию и практику архивного дела, прямое либо опосредованное, уже сейчас очевидно для многих архивистов. Однако пока это скорее более или менее ясное представление или ощущение, нежели четкое и непосредственное видение связей между его трудами и конкретными архивными теоретическими положениями или практическими рекомендациями.

Как представляется, лишь постепенно начинает раскрываться все большее влияние идей и работ Ивана Дмитриевича Ковальченко на архивное дело. Эта постепенность обусловлена не только краткостью прошедшего времени, но, пожалуй, и характером архивного дела - неспешным, традиционно консервативным, оправданно инерционным.

Нимало не претендуя в своем выступлении даже на краткий очерк обширной темы "И.Д. Ковальченко и отечественное архивное дело", хотел бы все же коснуться некоторых ее сторон. Прежде всего нужно обратить внимание на одно обстоятельство: у нас в России нет профессии "архивист" - есть профессия "историк-архивист", для которого, разумеется, и в научной и в практической работе дисциплиной номер один является источниковедение. Потому любой практик-архивист, архивист-исследователь, он же историк-архивист, относится к трудам Ивана Дмитриевича Ковальченко не просто с профессиональным пиететом, но с профессиональным вниманием и почтением, понимая (или ощущая) значимость для архивного дела его идей или конкретных исследований.

Нужно упомянуть еще об одном обстоятельстве несколько субъективного свойства. В последние годы в Федеральную архивную службу, в федеральные архивы пришли на многие ключевые посты люди, которые были учениками Ивана Дмитриевича Ковальченко, длительное время работали с ним как исследователи или организаторы науки. В архивном деле они являются - и это можно проследить совершенно явственно - проводниками его научных идей и организационных принципов.

В свое время И.Д. Ковальченко был начинателем и идейным вдохновителем, двигателем создания Банка данных по историческим исследованиям. Эта идея, замечательная сама по себе, научно актуальная уже в тот период, не получила своего полного воплощения. К настоящему моменту в научных учреждениях, архивах накоплен солидный потенциал машиночитаемых данных, которые представляют несомненный интерес для пользователей. Думается, что проект этот несколько опередил свое время, но сейчас он становится все более реалистичным, точнее - реализуемым, и именно на тех принципах, которые закладывал в это начинание И.Д. Ковальченко.

Продолжая этот сюжет, следует выделить весьма примечательный факт: на 13-ом конгрессе Международного совета архивов, который состоялся в Пекине в октябре 1996 г., был представлен доклад Национального архива Соединенных Штатов, где были изложены результаты исследований о критериях, по которым должны отбираться на постоянное хранение в архивы созданные в ходе исследований базы и банки данных. Итогом этих работ стало формулирование ряда критериев, характеристик таких банков данных и т.п. Когда я ознакомился с докладом, то ощутил, что все это очень знакомо, и вспомнил, что по сути те же критерии я встречал как непосредственно в методологических работах И.Д. Ковальченко, так и в его оценках характеристик банков данных, наиболее полезных и конструктивных для исследований по аграрной истории.

И, наконец, необходимо сказать об огромном значении работ И.Д. Ковальченко по массовым историческим источникам для экспертизы ценности документов. В этой сфере перед архивистами сейчас встают новые проблемы и задачи. Существовавшие ранее подходы и критерии оказываются зачастую неприменимыми в современных условиях, когда появляются новые виды документов, новые типы фондообразователей. И в этой ситуации работы Ивана Дмитриевича, даже его небольшие заметки, возникшие в ходе широко известных дискуссий по массовым историческим источникам, уже оказали влияние на теорию экспер-

тизы ценности архивных документов и даже на современную практику комплектования архивов.

Убежден, что по мере углубленного прочтения многоплановых работ И.Д. Ковальченко, большего проникновения в его идеи будет все более выявляться их плодотворная значимость для архивного дела России.